

Глава 5. Совершенство

После полуденного инцидента с гороховым пирогом Е Мяо уже не так удивился, когда Цинь Цзинь вошёл, неся в руках поднос.

Однако то, что Цинь Цзинь лично принёс ужин, всё же обрадовало его.

- Брат Цзинь, дай я сам, - сказал он, вставая и протягивая руку к подносу.

- Сиди на месте - целый день голодал, - покачал головой Цинь Цзинь, ставя поднос на деревянный стол у окна.

Стол смастерили в прошлом году, после того как семья разделила хозяйства.

Он сохранил цвет некрашеного дерева, поскольку семья Циней не была богата и избегала лишних трат.

Е Мяо послушно уселся за стол. Не успел он как следует разглядеть блюда на подносе, как Цинь Цзинь сказал:

- Приступай. Я выйду - старший брат и остальные ещё на улице.

- Хорошо, - быстро откликнулся Е Мяо.

Услышав, как скрипнула и затворилась дверь, он медленно выдохнул.

На самом деле пик голода уже миновал, да и ночь на пороге - впереди брачная постель.

Пропустить ужин было не проблемой.

Он сидел рассеянно, не в силах остановить поток мыслей.

Цинь Цзинь, кажется, не испытывал к нему симпатии - как же пройдёт сегодняшняя брачная ночь?

Сам Цинь Цзинь тоже с тревогой думал о предстоящей ночи.

Любоваться внешностью своего маленького супруга - это одно, а делить с ним брачное ложе - совсем другое.

Выйдя из комнаты и увидев, что Цинь Бин и остальные ещё трудятся, Цинь Цзинь отогнал эти мысли и стал уговаривать старших братьев с жёнами возвращаться по домам.

Взятые на время столы, стулья, котлы и миски уже вернули, оставалось лишь прибраться во дворе и расставить всё по местам.

Дела оставалось немного - Цинь Цзинь мог справиться в одиночку.

Цинь Бин и остальные не стали настаивать. Всё-таки это была свадебная ночь их четвёртого брата, задерживаться слишком долго было бы неприлично.

Когда они ушли, Цинь Цзинь засучил рукава и принялся убирать во дворе.

Подметал, что нужно было подмести, вытирал, что нужно было вытереть, и скоро с уборкой было покончено. Затем он направился на кухню.

На кухне тускло горела масляная лампа, её пламя размером с горошину едва освещало небольшой круг, оставляя комнату окутанной тенями.

Пока он скрёб большой котёл, на кухню с подносом в руках зашёл Е Мяо.

Увидев, что Цинь Цзинь держит кухонный веник, Е Мяо вздрогнул от неожиданности.

Он быстро шагнул вперёд и сказал:

- Братец Цзинь, тебе бы выйти. Я здесь сам приберусь!

Как это мужчина может скрести котлы да сковороды?

Это была его обязанность.

Поставив поднос на столешницу, Е Мяо протянул руку, чтобы забрать кухонный веник из рук Цинь Цзиня.

Увернувшись от его хватки, Цинь Цзинь отставил веник в сторону и взял со столешницы фарфоровую пиалу, наполненную остывшей кипячёной водой. Подавая её Е Мяо, он сказал:

- Какая тут уборка - я справлюсь. Ты лучше воды выпей, наверняка пить хочется.

Он и правда с утра ни глотка воды не сделал.

Е Мяо не взял пиалу. Его взгляд был прикован к венику, а на маленьком личике читалось нетерпение.

- Братец Цзинь, пожалуйста, позволь мне это сделать.

Цинь Цзинь не ожидал, что его маленький супруг окажется таким упрямым. Со вздохом он схватил руку Е Мяо и твёрдо вложил пиалу в его ладонь.

- Просто слушайся меня.

Эти четыре слова мгновенно напомнили Е Мяо более раннюю реплику Цинь Цзиня - «Выйдя замуж, слушайся мужа».

Ошеломлённый, он наконец взял пиалу обеими руками.

- Выпей до дна, - поторопил Цинь Цзинь.

Ему тоже вспомнились его собственные прежние слова, но он отогнал вызванное ими странное чувство и снова повернулся к посуде, которой только что пользовался Е Мяо.

Е Мяо поднял взгляд и уставился на высокую фигуру Цинь Цзиня. Медленно, он делал маленькие глотки, пока не опустошил всю пиалу.

Его ум был полон противоречивых чувств - то он волновался, что Цинь Цзинь не захочет исполнять супружеский долг, то его успокаивала заботливость, которую Цинь Цзинь проявлял на протяжении всего дня.

Цинь Цзинь не выказывал ни малейшего недовольства и был исключительно внимателен.

Наверное, он согласен, правда?

Его внутренние весы всё больше склонялись в сторону надежды.

Цинь Цзинь не только позаботился о его еде и питье, но и сам вызвался помыть посуду, которой пользовался Е Мяо, вместо того чтобы вваливать на него все хозяйственные хлопоты.

Такая степень внимания... Уж в спальне он наверняка не станет холодным, правда?

Когда Е Мяо допил воду, Цинь Цзинь тоже закончил наводить порядок на кухне.

Увидев, как Е Мяо ставит пустую пиалу, он немного помедлил, а затем сказал:

- В котле тёплая вода - ступай, умойся.

Услышав эти слова, взгляд Е Мяо сразу же стал уклончивым, он опустил голову и тихо ответил:

-Хорошо.

Руки и ноги будто одеревенели, не зная, куда их деть.

Но сердце его трепетало от радости - неужели это намёк о брачной постели?

Смотря на застенчивое поведение Е Мяо, Цинь Цзинь чувствовал, как голова раскалывается всё сильнее.

Его маленький супруг явно с нетерпением ждал свадебной ночи.

-Я принесу тебе полотенце и таз, - сказал Цинь Цзинь, будто ища, что сказать, затем добавил:

-Всё куплено новое.

Е Мяо тихо промычал в ответ, лицо его стало горячим.

Вскоре Цинь Цзинь вернулся с деревянным тазом и закрыл за собой кухонную дверь.

Глубоко выдохнув, он подумал о тихо сияющем Е Мяо, и уголки его губ непроизвольно дрогнули в улыбке.

Во дворе Цинь Цзинь запрокинул голову и взглянул на луну.

Её мягкий и светлый отсвет напомнил ему истории деда о том, как в старые времена лунного света хватало, чтобы читать.

Цинь Цзинь всегда относился к таким рассказам скептически, но теперь, увидев всё своими глазами, он понял, что дед не лгал.

Обуздав блуждающие мысли, он опустил голову и медленно обернулся на месте.

В этот момент с кухни донёлся звук плескающейся воды, и он замер.

В прошлой жизни, после университета, он унаследовал семейную книжную лавку. Поскольку печатные издания практически исчезли, большую часть времени он тратил на раздумья о том, как сохранить дело.

В итоге ему так и не удалось завести девушку.

Никогда не испытывая близости в отношениях, сейчас он не чувствовал и томительного нетерпения.

Зато он ощущал растущее беспокойство.

Неужели брачную ночь обязательно нужно было проводить сегодня?

Конечно, приняв человека в семью, он понимал, что брачная постель - это неизбежность.

С того момента, как он согласился на брак, он решил взять на себя пожизненную ответственность за Е Мяо. Это включало и совместную жизнь, и детей в будущем.

Но факт оставался фактом - в данный момент мужчины его не особо привлекали.

Что, если они разденутся, а он не почувствует ничего?

Одна мысль о возможной неловкости такой ситуации была невыносима.

<http://bllate.org/book/14969/1372630>